

УДК 343.93

О СУТИ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ПРАВОВУЮ ПОМОЩЬ

Андрей БОРОВИК,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права и правосудия

Международного экономико-гуманитарного университета имени академика Степана Демьянчука

АННОТАЦИЯ

В статье выяснено содержание понятия «право осужденных на лишение свободы на правовую помощь», а также доказано его теоретическое и практическое значение для сферы исполнения наказаний.

Ключевые слова: право, правовая помощь, осужденный, лишение свободы, правовой статус, сфера исполнения наказаний.

REGARDING THE CONTENT OF THE RIGHT OF CONVICTED PERSONS TO DEPRIVATION OF LIBERTY FOR LEGAL ASSISTANCE

Andrey BOROVIK,

Candidate of Law Sciences,

Associate Professor at the Department of Criminal Law and Justice

of International University of Economics and Humanities named after Stepan Demianchuk

SUMMARY

The article clarified the concept of “the right of convicted persons to deprivation of liberty to legal assistance”, as well as proven theoretical and practical significance for the sphere of execution of punishments.

Key words: law, legal aid, condemned, imprisonment, legal status, scope of punishment.

Постановка проблемы. Как указано в ч. 2 ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК) Украины, осужденному гарантируется право на правовую помощь. Для получения правовой помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов или других специалистов в области права, которые по закону имеют право на предоставление правовой помощи лично или по поручению юридического лица. Такое право распространяется и на осужденных, находящихся на лечении в учреждениях здравоохранения.

С провозглашением независимости Украина стала на путь демократических реформ, в том числе и в сфере исполнения наказаний. Конституция Украины признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина, провозглашает, что именно они определяют сущность и содержание деятельности государственных органов, а одним из конституционных прав граждан является право каждого на правовую помощь (ст. 59). Особенно важна эта норма для приговоренных к лишению свободы. Вместе с тем Конституция Украины наделяет осужденного всеми основными правами, принадле-

жащими другим гражданам. Однако, как показывает практика, оно реально не гарантируется для осужденных, отбывающих это наказание, несмотря на положения о прямом действии конституционных норм (ч. 3 ст. 8 Конституции Украины).

Итак, налицо сложная прикладная проблема, требующая решения, включая теоретическое. Именно указанные обстоятельства обусловили выбор темы данной научной статьи, а также определили ее основную задачу – выяснить содержание понятия «право осужденных на лишение свободы на правовую помощь», доказать его теоретическое и практическое значение для сферы исполнения наказаний.

Актуальность темы исследования. Как показал анализ научной литературы, отдельные аспекты обеспечения лицу права на правовую помощь в различных сферах государственной деятельности исследовались в работах А.Н. Бандурки, Т.В. Варфоломеевой, А.Ф. Скакун, П.М. Рабиновича, Ю.М. Методики и др. В науке уголовного процесса этой проблематике посвящены работы В.Д. Адаменко, С.А. Альперта, Ю.М. Денежного, Н.А. Дремина,

В.М. Трофименко, Ю.В. Хоматова, А.Г. Шила, Н.Е. Шумила, Н.А. Чельцова-Бебутова, Ю.П. Яновича и др. Кроме того, результаты изучения проблем реализации прав и свобод лицами, приговоренными к различным видам наказаний, в том числе отдельных аспектов права на правовую помощь, изложены в научных публикациях И.Г. Богатырева, А.В. Головача, А.Н. Джужи, А.Г. Колба, В.В. Лисодеда, Л.П. Аники, М.В. Романова, А.Х. Степанюка, В.М. Трубникова, Н.Г. Черненко, И.С. Яковец и др.

Цель статьи. Учитывая изменения, произошедшие в сфере исполнения наказаний в 2014–2018 гг., и содержание реформ, проводимых в настоящем в указанной сфере общественных отношений [1], актуальность данной тематики исследования очевидна, что и стало решающим при определении объекта и предмета научной статьи.

Изложение основного материала. Необходимость исследования содержания понятия «право на правовую помощь» обусловлена тем, что на законодательном уровне оно до сих пор не закреплено, что приводит к неоднозначному пониманию ст. 59 Конститу-

туции Украины и многочисленным дискуссиям среди ученых и юристов, а также создает условия для фактических различных нарушений этого права осужденных при исполнении уголовных наказаний. Основным закон и УИК Украины лишь указывают на наличие этого права, не раскрывая его содержания, не определяя конкретных лиц, которые должны предоставлять правовую помощь, механизм предоставления правовой помощи и т. п. В справочной научной литературе приводится следующее толкование права на правовую помощь: это одно из основных конституционных прав граждан (ст. 59 Конституции Украины), призванное обеспечить защиту прав человека в судебном и других процессах, предоставляется каждому, кто нуждается в помощи и обращается за ней. Это право реализуется в форме предоставления юридических консультаций и разъяснений по юридическим вопросам, устных и письменных справок по законодательству; составление заявлений, жалоб и других документов, имеющих юридическую силу; заверения копий соответствующих документов; осуществления представительства в суде и других государственных органах; правового обеспечения предпринимательской деятельности граждан и др. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно [2, с. 270]. Однако стоит отметить, что определение содержания понятия «право на правовую помощь» осложняется тем, что нормативные акты в сфере исполнения уголовных наказаний оперируют и категорией «юридическая помощь». Так, в р. XIV Правил внутреннего распорядка Управлений исполнения наказаний указано, что осужденные имеют право на свидание с адвокатом или другим специалистом в области права для получения юридической помощи в установленном уголовно-исполнительным законодательством порядке. Итак, возникает вопрос: как соотносятся между собой понятия «правовая помощь» и «юридическая помощь», синонимы ли это, поскольку различные нормативные акты используют их для определения довольно похожих, но не тождественных действий или прав. Без сомнения, от выяснения юридического содержания этих понятий

зависит все дальнейшее исследование вопросов субъектов оказания помощи, ее объем и другие обстоятельства.

Следует отметить, что Украина в настоящее время является едва ли не единственным государством на постсоветском пространстве, в котором уголовно-исполнительное законодательство предусматривает предоставление осужденным права на правовую помощь. В законодательстве других стран (например, Казахстан, Россия, Белоруссия и др.) говорится о праве осужденных на юридическую помощь. Показательным, на наш взгляд, является то, как определяются механизм предоставления такой помощи и его субъекты. Так, в ч. 4 ст. 10 УИК Республики Казахстан предусмотрено, что осужденные имеют право пользоваться юридической помощью адвокатов, а также других лиц, уполномоченных на предоставление такой помощи. Юридическая помощь на стадии исполнения наказания может осуществляться, в частности, по вопросам: отбывания уголовного наказания, его порядка и условий, применения мер поощрения и взыскания; дальнейшего исполнения приговора и возможности условно-досрочного освобождения, помилования или амнистии; реализации гражданских, семейных и трудовых прав и законных интересов осужденного, а также распоряжения имуществом лица, отбывающего пожизненное лишение свободы, заключения или расторжения брака и т. п. Юридическая помощь осужденным, как правило, оказывается адвокатами, то есть юристами, работающими на профессиональной основе в составе юридических консультаций, адвокатских контор или бюро. Юридическая помощь может предоставляться и другими лицами, имеющими право на оказание такой помощи, а именно: представителями профессиональных союзов (профсоюзов) или других общественных организаций, в которых состоял осужденный, близкими родственниками, законными представителями, опекунами осужденного [3, с. 35–36]. В ч. 8 ст. 12 УИК Российской Федерации закреплено положение о том, что для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также других лиц, имеющих право на оказание такой помощи. В последнем случае

имеются в виду представители различных юридических контор, центров по оказанию юридической помощи населению, работающих как субъекты правовой защиты, являющихся альтернативными традиционным коллегиям адвокатов [4, с. 47]. Уголовно-исполнительное законодательство Азербайджанской Республики к основным правам осужденных относит право на получение юридической помощи (ст. 10 УИК), для предоставления которой осужденным предоставляются свидания с адвокатами, а также с другими лицами, имеющими право на оказание такой помощи (ст. 81 УИК). Аналогичные по содержанию нормы содержатся в ст. ст. 10, 83 УИК Республики Беларусь и ст. ст. 16, 91 УИК Таджикистана. Закон Грузии «О заключении под стражу» вообще не упоминает о праве осужденных на правовую или юридическую помощь, отмечая лишь, что эти лица имеют право на неограниченность встреч с защитником (ст. 26), которые проходят без всякого вмешательства и цензуры, а работники Управления исполнения наказаний могут наблюдать за такой встречей визуально, но без прослушивания (ст. 48). Подобное ссылки содержится и в ст. 26 Закона Эстонии «Об исполнении наказаний, связанных с изоляцией от общества». В УИК Молдовы указывается на право осужденных пользоваться услугами адвокатов, а также других лиц, уполномоченных оказывать правовую и социальную помощь (ст. 14), свиданием с которыми не ограничиваются (ст. 71).

Итак, следует констатировать, что в законодательстве зарубежных источников отсутствует четкое определение содержания права на юридическую помощь, отмечается его понимание как в узком (услуги адвоката), так и в более широком смысле (помощь не только адвокатов, но и так называемых «субъектов правозащиты», к числу которых можно отнести многие лица и организации).

Анализ существующих исторических источников, проведенный Р.В. Кузнецовым [5, с. 218–223], показал, что упоминания о правовой помощи появляются еще на самых низких ступенях юридического развития человеческого общества [6, с. 8], а первое из них, как отмечают некото-

рые ученые (Т.В. Омельченко [7, с. 25], др.) содержится еще в Библии. Действительно, право на правовую помощь имеет довольно длительную историю, хотя его содержание и ценность определялись на том или ином этапе развития человечества по-разному. Однако практически всеми исследователями истории развития и становления права на правовую помощь делается вывод о прямой зависимости между отношением к человеку в государстве и состоянием института правовой помощи. В подавляющем большинстве культур право на правовую помощь понималось в контексте права на защиту от уголовного преследования, точнее, предоставление защитника признавалось формой реализации права на правовую помощь. При этом характерной чертой становления института правовой помощи в уголовном судопроизводстве было то, что сначала оказывать правовую помощь имели право не только юристы, но и любые лица. Впоследствии к оказанию правовой помощи допускались лица, которые отвечали определенным требованиям. При этом профессионализация оказания помощи сторонам в уголовном судопроизводстве сопровождалась ее подчинением государственным интересам.

После обретения Украиной независимости и принятия Конституции Украины в 1996 г. для развития института правовой помощи создается дополнительное основание, поскольку Украина входит в круг государств, в которых на уровне Основного закона предусмотрено право каждого на правовую помощь. В частности, 17 июля 1997 г. Верховная Рада Украины ратифицировала Конвенцию о защите прав и основных свобод человека. Именно поэтому выполнение обязательств, взятых Украиной при вступлении в Совет Европы, введение норм и стандартов Европейского Союза требует соответствующей адаптации национального законодательства. Прежде всего это относится к обеспечению конституционных прав человека, в частности, права на правовую помощь. С момента вступления в силу названной Конвенции эти права стали защищаться от нарушений со стороны государства Европейским судом по правам человека. Соответственно, правовая регламентация механизма реализации кон-

ституционных прав человека, в том числе в соответствующих правовых институтах уголовно-исполнительного права, должна основываться на научно обоснованной стратегии реформирования уголовно-исполнительного законодательства, анализа соответствия судебной практике Европейского суда по правам человека, сохраняя при этом национальную самобытность. Более того, с принятием Конституции Украины 1996 г. возникла дополнительная потребность в таком анализе, поскольку до этого момента в законодательстве была закреплена прерогатива адвокатуры на оказание юридической помощи гражданам и организациям, организационные формы деятельности адвокатуры, что исключало возможность расширительного толкования этого понятия. Однако даже существенные изменения в Основном законе Украины не стали движущей предпосылкой и фактором для активизации научных исследований права на правовую помощь в сфере исполнения наказаний, так как эти вопросы в контексте права на защиту изучались преимущественно в науке уголовного процесса. Но и эти исследования не были комплексными, так как велись только в двух направлениях, для решения: 1) проблем обеспечения профессиональным защитником обвиняемого (именно этот аспект правовой помощи в уголовном судопроизводстве разработан на наиболее высоком теоретическом уровне); 2) проблем обеспечения права на правовую помощь другими субъектами уголовного процесса.

Как показало изучение правовых источников, в нормативных актах используются различные термины. В частности, в УПК Украины используются два термина: «юридическая» и «правовая» помощь. В ст. 8 Закона «О судостроительстве Украины» предусмотрено, что каждый имеет право воспользоваться правовой помощью при решении его дела в суде. В Законе Украины «О милиции» речь идет о задачах «содействовать в оказании правовой помощи» (ст. 2) и обеспечении права на «юридическую защиту» (ст. 5). Правила адвокатской этики под понятием «соглашение о правовой помощи» подразумевают предоставление клиенту юридической помощи (ст. 4 Правил адвокатской этики). УИК

Украины оперирует только понятием «правовая помощь»: «Осужденному гарантируется право на правовую помощь. Для получения правовой помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов или других специалистов в области права, которые по закону имеют право на предоставление правовой помощи лично или по поручению юридического лица (ч. 2 ст. 8); «Для получения правовой помощи осужденным военнослужащим могут предоставляться свидания с адвокатом или другим специалистом в области права, который по закону имеет право на предоставление правовой помощи лично или по поручению юридического лица» (ч. 5 ст. 73); «Осужденные имеют право получать правовую помощь от адвокатов или иных специалистов в области права, которые по закону имеют право на предоставление правовой помощи лично или по поручению юридического лица» (ч. 1 ст. 107); «Для получения правовой помощи по письменному заявлению осужденных, их близких родственников, общественных организаций осужденным предоставляется свидание с адвокатом или другим специалистом в области права, который по закону имеет право на предоставление правовой помощи лично или по поручению юридического лица» (ч. 3 ст. 110). Что касается категории «юридическая помощь», то в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание, связанное с изоляцией от общества, этот термин применяется преимущественно для определения направлений деятельности различных «юридических клиник», правозащитных организаций и других объединений, хотя он используется и государственными учреждениями, и институтами.

Как показали результаты этого исследования, и в советской юридической литературе термины «правовая помощь» и «юридическая помощь» не были синонимами и не совпадали по смыслу [8, с. 89–91]. В частности, правовая помощь рассматривалась как договорные отношения между государствами по вопросам сотрудничества учреждений юстиции о предоставлении правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам [9, с. 335]. Юридическую же помощь ученые определяли как совокупность

мероприятий по оказанию юридической помощи гражданам, должностным лицам, организациям, предприятиям, учреждениям и т. д. для правильной ориентации в действующем законодательстве, воспитания привычки сознательного выполнения правовых норм, укрепления законности [10, с. 865]. При этом на нормативном уровне право на юридическую помощь закреплено в ст. 111 Конституции Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) 1936 г. Оно также зафиксировано в Конституции СССР 1977 г. (ст. 158), а специальным законом, который регулировал механизм предоставления такой помощи на профессиональной основе, был Закон СССР «Об адвокатуре» (1979 г.) [11, с. 75–90]. Именно на этом основании юридическая помощь отождествлялась с помощью адвоката, а право на юридическую помощь – с правом на помощь адвоката по гражданским и уголовным делам. Подобный взгляд на проблему правовой помощи существует и сейчас. Так, международное сотрудничество в области уголовного судопроизводства называют оказанием «международной правовой помощи по уголовным делам» [12, с. 261–267] или «взаимной правовой помощью по уголовным делам» (В.В. Миленчук [13, с. 19] и др.). Под такой правовой помощью в сфере межгосударственных отношений обычно понимается выполнение судами и другими учреждениями юстиции по поручению иностранных учреждений отдельных процессуальных действий (допрос свидетелей, вручение документов и т. п.) по уголовным и гражданским делам [14, с. 135]. Именно с позиции международного права толкуется термин «правовая помощь» и в современных юридических словарях: «правовая помощь – это соглашения, заключаемые между государствами по вопросам сотрудничества учреждений юстиции по оказанию правовой помощи по гражданским, уголовным и семейным делам» [9, с. 415]. Как в связи с этим отмечает П.А. Фадеев, термин «правовая помощь» следует рассматривать в двух плоскостях: на национальном (внутригосударственном) и международном (межгосударственном) уровнях. В первом случае лицо, будучи субъектом уголовного процесса, через государствен-

ные органы, с помощью защитника или самостоятельно реализует свои права. Во втором – лицо, с некоторыми исключениями, в основном через государства, которые являются субъектами международного права, обеспечивает защиту своих прав и свобод [15, с. 73]. Отдельные ученые (В.Ю. Панченко) вообще доказывают необходимость использования термина «правовая помощь» в смысле, свойственном ему в международном праве, а для обозначения вида помощи личности в правовой сфере использовать словосочетание «юридическая помощь личности» [16, с. 63]. Но главным аргументом для этого считается наличие в Конституции России гарантированного права именно на юридическую, а не на правовую помощь. В Конституции Украины, наоборот, гарантируется именно помощь правовая, что делает названный подход некорректным и дополнительно свидетельствует о необходимости разграничения этих понятий.

Анализ научных источников по теории государства и права, конституционного права и уголовного процесса, существующих в настоящее время, позволяет и несколько по иному взглянуть на проблему толкования термина «правовая помощь»: в частности, можно констатировать, что к его пониманию ученые подходят, исходя из четырех основных позиций [17, с. 17]: 1) правовая помощь – это помощь, которая предоставляется только в случае защиты от обвинения по уголовным делам только адвокатами; 2) правовая помощь – это любой вид правовых услуг, за исключением защиты лица от обвинения по уголовным делам, одного порядка с правовой помощью и не включается в последнюю [18, с. 21]; 3) правовая помощь – это любая помощь правового характера, предоставляется бесплатно на основаниях, определенных законом и субъектами, предусмотренными в законе. По критерию платности (бесплатности) правовая помощь отличается от правовых услуг, которые всегда предоставляются на платной основе в соответствии с положениями Гражданского кодекса Украины [19, с. 7]; 4) правовая помощь – это любой вид помощи, который предоставляется адвокатами, в отличие от частнопрактикующих юристов, не являющихся адвокатами

(специалисты в области права), и юридических лиц частного права (юридические фирмы, юридические компании и т. д.), которые предоставляют правовые услуги. Это объясняется тем, что деятельность адвокатов не является предпринимательской, тогда как специалисты в области права и юридические фирмы действуют в целях получения прибыли, их деятельность является предпринимательской [20, с. 50]. Наряду с этим следует отметить, что в решении Конституционного Суда Украины от 16 ноября 2000 г. № 13-рп/2000 по делу о праве свободного выбора защитника правовая помощь отождествляется с получением юридических (правовых) услуг.

Выводы. С целью улучшения состояния дел в области предоставления бесплатной правовой помощи 2 июня 2011 г. принят Закон Украины «О бесплатной правовой помощи». В то же время в нем первичная правовая помощь фактически сведена до уровня консультаций органов исполнительной власти и местного самоуправления, что еще до его принятия не удовлетворяло потребности получателей таких услуг. Как представляется, общим недостатком всех приведенных определений является то, что в них определение данного вида помощи в основном отталкивается не от ее содержания как деятельности, а только от круга субъектов, которые такую деятельность осуществляют. В частности, в ряде научных подходов понятие «правовая помощь» толкуется через общую категорию «помощь», без раскрытия содержания последней. Кроме того, указанные позиции ученых не дают также возможности четко отграничить понимание правовой помощи от юридической.

Список использованной литературы:

1. Об одобрении Концепции реформирования (развития) пенитенциарной системы Украины): распоряжение Кабинета Министров Украины от 13 сентября 2017 г. № 654-р. *Официальный вестник Украины*. 2017. № 78. Ст. 2401.
2. Большой энциклопедический юридический словарь / под ред. Ю.С. Шемшученко. Киев, 2007. 992 с.

3. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан / под ред. Н.А. Власова. Алма-Ата : Баспа. 1998. 432 с.

4. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Зубкова. 3 изд., переработ. Москва : Норма, 2007. 496 с.

5. Куричѐв Ю.А. Доступность юридической помощи – общий принцип правосудия. *Правоведение*. 1990. № 5. С. 70.

6. Вильчик Т.Б. Организация работы адвокатуры в Украине : учебное пособие / под ред. Н.В. Сибилевой. Харьков, 2006. 304 с.

7. Омельченко Т.В. Защитник на предварительном следствии: адвокат или специалист в области права? *Вестник НУВД*. 2003. Вып. 21. Ч. 1. С. 121–125.

8. Юшкевич Е.Г. Оказание правовой помощи как вид социальных услуг. *Право и безопасность*. 2009. № 1. С. 89–91.

9. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев, редкол.: М.М. Богуславский и др. 2 изд., доп. Москва : Сов. энциклопед. 1987. 528 с.

10. Юридична енциклопедія / за ред. Б.М. Бабія та ін. Київ, 1983. 872 с.

11. Российское законодательство X – XX вв.: Тексты и комментарии: в 9 т. Т. 8: Судебная реформа / под ред. Б.В. Виленского. Москва, 1991. 496 с.

12. Пашковский Н.И. Субъекты международной правовой помощи по уголовным делам. Актуальні проблеми держави і права. 1999. Вип. 6. Ч. 2. С. 261–267.

13. Миленчук В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. *Действующая практика и перспективы развития*. Москва, 2001. 352 с.

14. Марышев Н.И. Правовая помощь по уголовным делам (международный аспект). *Материалы по иностранному законодательству и международному частному праву: труды 44 ВНИИ сов. гос. строительства и законодательства*. Москва. 1989. С. 135.

15. Фадеев П.А. О понятии правовой помощи личности в уголовном процессе. *Уголовный процесс*. 2002. № 1. С. 73–75.

16. Панченко В.Ю. юридическая помощь личности (общетеоретический аспект) : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; Красноярский госуниверситет. Красноярск, 2004. 215 с.

17. Раздаточный материал к конференции «Формирование системы бесплатной правовой помощи в Украине: первые результаты и дальнейшие шаги» (Киев, 13–14 декабря 2007 г.). Киев. 334 с.

18. Бирюкова А.М., Гончаренко С.В. О проекте закона Украины «О правовой помощи», разработанном Министерством юстиции Украины. Замечания и предложения. *Адвокат*. 2004. № 1. С. 21.

19. Волков А., Гаврушко А. Бесплатная юридическая помощь. *Юридическая практика*. 2003. № 32 (294). С. 7.

20. Барщевский М.Ю. Бизнес-адвокатура в США и Германии : учебное пособие. Москва, 1995. 64 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Боровик Андрей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и правосудия Международного экономико-гуманитарного университета имени академика Степана Демьянчука

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Borovik Andrey Vladimirovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Justice of International University of Economics and Humanities named after Stepan Demianchuk

aborovychock@gmail.com